

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ПОЭЗИИ ЮГРЫ

И. Г. Рябий

Природа и человек, их взаимоотношения – эти темы с древних пор привлекают внимание философов и поэтов. Если для древних греков природа отражает полноту бытия, то для представителя Нового времени она – объект производственной эксплуатации; спустя столетие человек рассматривается как звено в бесконечной цепи мироздания, деятельный элемент во взаимоотношениях с природой. В XX веке человечество из-за своего активного вмешательства в окружающую среду вплотную приближается к глобальной экологической катастрофе.

Вся динамика взаимоотношений между человеком и природой, осознанная философами, в поэзии приобретает совершенно иные очертания и масштабы. Ведь «у каждого поэта – свой, особенный образ природы» [3;4]. Даже в сравнительно молодой поэзии Югры можно наблюдать разное отношение к ней, запечатленное в образах и стилях.

Югра – один из перекрестков культур: здесь сошлись литература коренных народов Севера, не утратившая живой связи с фольклорной традицией, и русская литература во всем ее историческом многообразии. В рамках данной публикации возможно лишь наметить один из аспектов изучения: отношение к природному миру поэтов Югры.

В лирике многих коренных народов Севера природа доминирует над человеком. В поэзии Марии Вагатовой, Ювана Шесталова, Владимира Волдина, Микуля Шульгина обнаруживается крепкая связь с природной средой, родовыми идеалами. Все в ней наполнено природными образами [1,2]:

*То не лес погряз в трясине,
я осталась без волос»
(М. Вагатова).*

*Мысли мои, как олени бегут,
Думы мои про тайгу, про тайгу...»
(В. Волдин).*

*Я – лебедь,
Ты – озеро,
Я парю
По небу, крылья свои распластав.
Я пою...»
(Ю. Шесталов).*

*Небо голубое,
Ночь светлым-светла.
Помолчим с тобою,
Тихая ветла»
(М. Шульгин).*

И чем живее эта связь, тем острее переживание наступления цивилизации. Любое посягательство на природу, наступление цивилизации обско-угорскими поэтами воспринимается однозначно враждебно, как угроза жизни рода:

«Не выпита река, / А залита нефтью. / Не осушена река, / А закачивается по притоку в час / Каждый день / Вот уже сотни месяцев / В нефтяные пласты... / А проголодавшийся /

экскаватор, / Лязгая неистово, / Уже вынимает внутренности... / Сколько же ещё / В ней осталось воды?.. / Где та река?» (Ю. Вэлла).

Однако осознание человека в поэзии Ю. Вэллы не родовое, как у Вагатовой, а индивидуальное, романтическое, для которого мир расколот на идеальное и реальное, высокое и низкое. Абсолютное добро у него связано с национальным прошлым, традицией.

Герой у поэтов Югры, как и прежде, как и век назад, все тот же – человек «с расколотым сердцем».

Главное действующее лицо в лирике Владимира Мазина также сохраняет связь с родом-племенем:

*Пишу о сломанной березе,
О птице, пойманной в силки,
Дрожащем зайце на морозе,
О рыбе, взятой из реки...—
Все о себе. Во всем частица
Души раскинутой моей...*

И в то же время человек у Мазина уже индивидуальность:

*Услышать всем давно возможно
Меня среди свободных птиц».*

Природные образы в большей степени выражают не родовое, а его неповторимое «я». Природа является стержневым началом и у русскоязычных авторов Югры. Она позволяет большинству из них углубиться в мир собственных ощущений и выразить тончайшие нюансы личных переживаний. Лирический герой Владимира Волковца на век очарован красотой, куда он сознательно бежит от житейских проблем, но убежать не получается: и на лесной тропинке его ожидают те же проблемы:

*Как много поубавилось копытных,
Клыкастых и пернатых по лесам.
А сколько истребленных и забытых
Не встретилось, как не искали, там.
Какая философия в глубоком
Забвении у нынешних отцов.
Уходят в землю, зарастают мохом*

*Сухие лики горестных богов.
Осталась некасаемая тайна.
Чем далее в историю и быт,
Тем жажда неизведанного, странно,
Задуматься о будущем велит»
(Со времени последнего потопы).*

И здесь, как ни парадоксально, пересекаются разные традиции. Природа – в поэзии Югры – это тот самый «необойденный дом» (В. Одоевский), о котором печется каждый по-своему. Если Владимир Волковец воспевае красоту, видит в ней сокрытый дух, то Юрий Вэлла и Андрей Тарханов пытаются ее защитить. Ведь природа для них – некое божество, а человек – двойствен. Только тому, кто служит природе и уподобляется ей, доступен священный глас дерев, язык животных. Таковыми предстают их сородичи, люди лесов и рек, а также те, кто ее часть, кто ее воспевае, остальные же – дети цивилизации. Им певцы родного края объявляют войну. Они ненавидят гремящие машины, вторгающиеся все глубже и глуб-

же в тайгу; чиновников, которые направляют туда эти машины; государство, которое порождает этих чиновников. Человек, оторвавшийся от природной среды, - разрушитель.

Тема природы присутствует в поэзии Петра Суханова, Виктора Козлова, Никона Сочихина, Дмитрия Мизгулина, Павла Черкашина, чье творчество, казалось бы, нацелено на осмысление социального бытия. Например, в поэзии В. Козлова и Н. Сочихина, чья жизнь была связана с нефтянкой, природа иногда зачастую выступает соперницей, с которой человек-труженик соревнуется в достижении своих целей:

*Не для себя мы ищем нефть,
А для народа.
И ты живи, старик, не дрефь
Всё время года»*
(Н. Сочихин)

*Пуржистые ветры Югории!
Опять вы напомнили мне
то время, когда с вами спорили –
ершистые ! – мы наравне»*
(В. Козлов).

Однако их лирика немыслима без образов природы; у того и другого поэта есть и свои березки и речушки:

*Плачут березки. Плачут березки.
Срубили подружку. Срубили... на доски...»;*

*Нет, я не против, что нефть мы открыли.
Будем еще открывать.
Против, что снова Сибирь “покорили”.
Сколько ж ее покорять?»*
(Н. Сочихин)

*«Под окнами гроздь рябины
последним огнём залились.
С хорошим прогнозом с осины
багряный срывается лист...»;*

*И все же – годы, годы, годы! –
прикрас не нужно вам сейчас...
Прошу прощенья у природы,
у вас, леса, / ручьи, у вас»*
(В. Козлов).

Для Суханова самая сложная загадка природы – это человек. Его разрушение – и есть разрушение природы, которое им осмыслено исторически.

У Мизгулина социальная жизнь человека осмыслена в единстве с природной:

*Законы вечные природы
Не отменить. Не осмеять.
Другие, видимо, народы
Россию будут населять...*

Поэтому выходом из социального хаоса, который угрожает нашему бытию, для поэта является духовное подвижничество. Это последняя возможность противостоять катастрофическому настоящему, поэтому по мысли художника нужно признать свое поражение и обратиться за помощью к Творцу:

*Покайся — и душу отпустит.
Во мраке развеется бес,
И с легкой, неведомой грустью
Душа воспарит до небес.*

Таким образом, несмотря на разность традиций, тем, типов сознаний, стилей поэты в эсхатологическом предчувствии сошлись в одном: природа – колыбель, начало человечества, ее надо сохранять. И в этом поэзия Югры демонстрирует свой взгляд на взаимоотношения Природы и человека.

Литература

1. Каргаполов, Е.П. Единение женщины и природы в творчестве хантыйской поэтессы М.К. Вагатовой; Природа во внутреннем мире В.Н. Козлова (Мегион) //Е.П. Каргаполов Творчество писателей Обь-Иртышья. Книга 2 Ханты-Мансийск, 2011. С.115-131; 132-157.
2. Рябий, М.М. Мария Вагатова – женщина песни // Михаил Рябий Объяснение в любви. Литературно-критические статьи, заметки, исследования. СПб.: Литературный фонд «Дорога жизни», 2014. С.27–33
3. Эпштейн, М.Н. Природа, мир, тайник вселенной. М., 1990.